

Под долгим взглядом Чэнь Гэ, мужчина подтянул воротник куртки и слегка кашлянул. «Мы знаем друг друга?»

Его голос был ясным и умудренным, как будто он был свидетелем многих вещей в своей жизни и уже пережил многие превратности судьбы.

Чэнь Гэ не ожидал, что этот человек вдруг заговорит. Он немного помолчал, прежде чем ответить на вопрос. «Вы очень похожи на одного моего друга. Ощущения очень похожи. Мы уже где-нибудь встречались?»

Мужчина отвернулся. В его глазах читалась усталость. «Вероятно, вы обознались.»

«Невозможно, я уверен, что где-то встречал вас раньше. Вы уверены, что мы в прошлом не встречались?»

Это была первая встреча Чэнь Гэ с этим человеком. Он сказал все это лишь потому, что хотел завязать разговор с этим человеком, чтобы получить более ценную информацию. Мужчина довольно долго молчал. Он посмотрел на Чэнь и после некоторых колебаний поднял руку, чтобы снять с лица маску.

У него был длинный нос. Его кожа была бледной, а губы фиолетовыми. После того, как мужчина снял маску, он сильно закашлял. «Вы обознались, я не тот человек, которого вы ищите.»

После этого он снова натянул маску. После этого он добавил: «Потому что у меня нет друзей.»

Этот человек не боялся Чэнь Гэ. Он был пассажиром, который сел в автобус, и он все еще дышал. Он не знал, что скрывается в тени Чэнь Гэ. Возможно, в его глазах Чэнь Гэ ничем не отличался от других пассажиров. Чэнь Гэ хотел докопаться до сути событий в Восточном Цзюцзяне, а также забрать всех призраков в катафалке к себе в дом с привидениями. Однако, вопреки его ожиданиям, в автобусе этой ночью было два живых пассажира.

Он не хотел выдавать свою тайну, поэтому не делал ничего необычного на глазах у живых пассажиров. В результате, он изменил свой план. Он собирался сохранить нормальный вид. После того, как они доберутся до города Ли Вань и два живых пассажира покинут автобус, он собирался хорошенько поболтать с другими пассажирами. Он послушно сел на свое место. Чэнь Гэ отвел взгляд от мужчины и посмотрел в окно.

Дождь стучал по стеклу. Здания по бокам были размыты до неузнаваемости. Их окружала тьма. Автобус, на котором они ехали, был похож на маленький островок, плывущий по темному морю.

В автобусе вдруг стало очень тихо. Мужчина понял, что Чэнь Гэ прекратил разговор после того, как он поговорил с ним, и он подумал, что сказал что-то не то и обидел Чэнь Гэ. Он положил обе руки на колени, а потом шепотом спросил Чэнь Гэ. «Ты сел на автобус, чтобы найти своего друга?»

Глаза Чэнь Гэ быстро сфокусировались. Выражение его лица начало меняться, как будто мужчина догадался о какой-то тайне, таящейся в его сердца. Было заметна некоторая неуверенность, немного боли и немного самобичевания. Медленно кивнув, Чэнь Гэ повернулся, чтобы посмотреть на человека рядом с собой. «Откуда вы это знаете?»

«У всех пассажиров автобуса есть своя история и своя тайна, иначе мы бы не стали

добровольно садиться на этот автобус ночью.»

«Судя по вашему тону, вы уже не первый раз едете на этом автобусе.» Губы Чэнь Гэ растянулись в улыбке, похожей на ту, которая у него была, когда он садился в автобус. Однако, в его глазах была глубокая боль, и те, кто увидят ее, пожалеют его.

«Я ездил на этом автобусе на работу почти каждый день в течении двадцати лет.» Мужчина говорил очень медленно, как будто уже очень долго ни с кем не разговаривал и ему нужно было время, чтобы привыкнуть к своему голосу. «В то время в нашем отделении было очень много работы и недостаточно людей. Мне всегда приходилось задерживаться допоздна, поэтому я постоянно возвращался домой на последнем автобусе. Поначалу мне очень нравилось ездить на последнем автобусе. Народу было не так уж много, поэтому здесь было очень тихо. Но через некоторое время, глядя на темные здания на обочине дороги, одиночество в моем сердце начало расти.»

«Отделение? Чем вы занимались в прошлом?»

«Я был врачом, врачом ожогового отделения.» Мужчина сделал акцент на словах 'ожогового отделения'. Его взгляд задрожал, как будто он о чем-то вспомнил.

«Ожоговое отделение?» В прошлом Чэнь Гэ общался лишь с психологами, поэтому не был особо знаком с ожоговым отделением.

«Хирургия, пересадка кожи, восстановление, вот наша работа.» Сказал мужчина небрежным тоном, но Чэнь Гэ услышал боль в его словах. Мужчина также заметил боль в глазах Чэнь Гэ. Ему казалось, что он увидел собственную тень, отраженную в Чэнь Гэ, и неосознанно начал относиться к Чэнь Гэ, как к родственной душе.

После этого короткого разговора они замолчали. Через некоторое время Чэнь Гэ открыл рот, чтобы спросить: «Раз вы тоже едете на этом автобусе, вы тоже кого-то ищите?»

Мужчина слегка кивнул, и его руки в перчатках легли на шарф.

Найдя точку соприкосновения, Чэнь Гэ как бы невзначай спросил: «Это ваша жена связала шарф?»

Услышав это, мужчина на мгновение застыл. Он убрал руку с шарфа и медленно покачал головой.

«Это не от вашей жены?» Реальность оказалась совсем не такой, как ожидал Чэнь Гэ. Теперь ему стало еще любопытней. «Вы не могли бы рассказать мне свою историю?»

Дождь усиливался и стучал по окну. Мужчина помолчал, прежде чем снять маску и сделать глубокий вдох. «Пациенты ожогового отделения отличаются от пациентов других отделений. У них нет нормальной кожи, лица и порой даже нормального тела. Когда я проходил ординатуру, мне действительно казалось, что я попал в ад. Однако, постепенно я привык к ужасу, зловонию и гниению.»

«В то время я действительно думал, что потерял чувствительность, и когда я сталкивался с пациентами, я не испытывал особых эмоций.»

«Это было правдой, пока мне не исполнилось тридцать, и я не столкнулся с пациентом, которому было четырнадцать. Она была еще ребенком, но ее спина была сильно обожжена. Я

потратил полчаса лишь для того, чтобы отделить ее одежды от кожи. Девочка была очень тихой, не издавала ни звука и даже не плакала.»

«Чтобы предотвратить осложнения для ее растущего мозга, я не применял полной анестезии. Когда я обрабатывал ее спину, девушка просто открыла глаза и посмотрела на меня. Ее спина и лицо были как две крайности. Я утешал ее так же, как и других своих пациентов.»

«Обработав все раны, я отправился на поиски взрослого, который привез ее в больницу. Мне нужно было рассказать ему кое-какие подробности, но после некоторых расспросов я узнал, что в больницу ее привезла их соседка. Раны на ее теле были не из-за несчастного случая, это сделали ее родители.»

«Я позвонил в полицию.»

Пока мужчина говорил, время от времени он кашлял. Его физическое состояние было тяжелым.

«У отца девочки были серьезные склонности к насилию. Ее мать была глухонемой, она едва могла о себе позаботиться. Полиция задержала ее отца на месяц. В конце концов, именно ее мать отправилась в полицейский участок, чтобы молить о снисхождении. В конце концов, выживание их семьи зависело от отца.»

«В период ее выздоровления я ежедневно присматривал за ней. Малышка была похожа на дикий цветок, распустившийся на обочине дороги. Находясь рядом с ней, я, человек, привыкший к уродству этого мира, испытывал чувство счастья и радости.»

«Примерно через два месяца после ее выписки из больницы мне позвонили с неизвестного номера. Это был ее голос на другом конце провода. Не выдержав действий отца после того, как он напился, она решила сбежать из дома. Я взял ее к себе, скрывая этот факт от полиции и ее семьи.»

«Я знаю, что это было неправильно с моей стороны, но я не мог себе представить, что с ней будет, если я отправлю ее обратно.»

<http://tl.rulate.ru/book/18947/1065835>